

ПАМЯТНИКЪ ВОСТОЧНОЙ ВОЙНЫ

1877—1878 гг.,

ЗАКЛЮЧАЮЩІЙ ВЪ СЕБѢ,
ВЪ АЛФАВИТНОМЪ ПОРЯДКѢ,

біографическіе очерки всѣхъ отличившихся, убитыхъ, раненыхъ
и контуженныхъ: генераловъ, штабъ и оберъ офицеровъ, докто-
ровъ, санитаровъ, сестеръ милосердія и — отличившихся рядовыхъ.

Составилъ А. А. СТАРЧЕВСКІЙ.

Издание М. Г. НАЗИМОВОЙ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Б. Г. Янгольскаго, Демидовъ пер., домъ № 5.

1878.

54

R $\frac{2}{87}$

80,
1695

ПАМЯТНИКЪ ВОСТОЧНОЙ ВОЙНЫ 1877—1878 гг.,

ЗАКЛЮЧАЮЩІЙ ВЪ СЕБѢ,
ВЪ АЛФАВИТНОМЪ ПОРЯДКѢ,

ографическіе очерки всѣхъ отличившихся, убитыхъ, раненыхъ и
впущенныхъ: генераловъ, штабъ и оберъ офицеровъ, докторовъ,
санитаровъ, сестеръ милосердія и — отличившихся рядовыхъ.

Составилъ А. А. СТАРЧЕВСКІЙ.

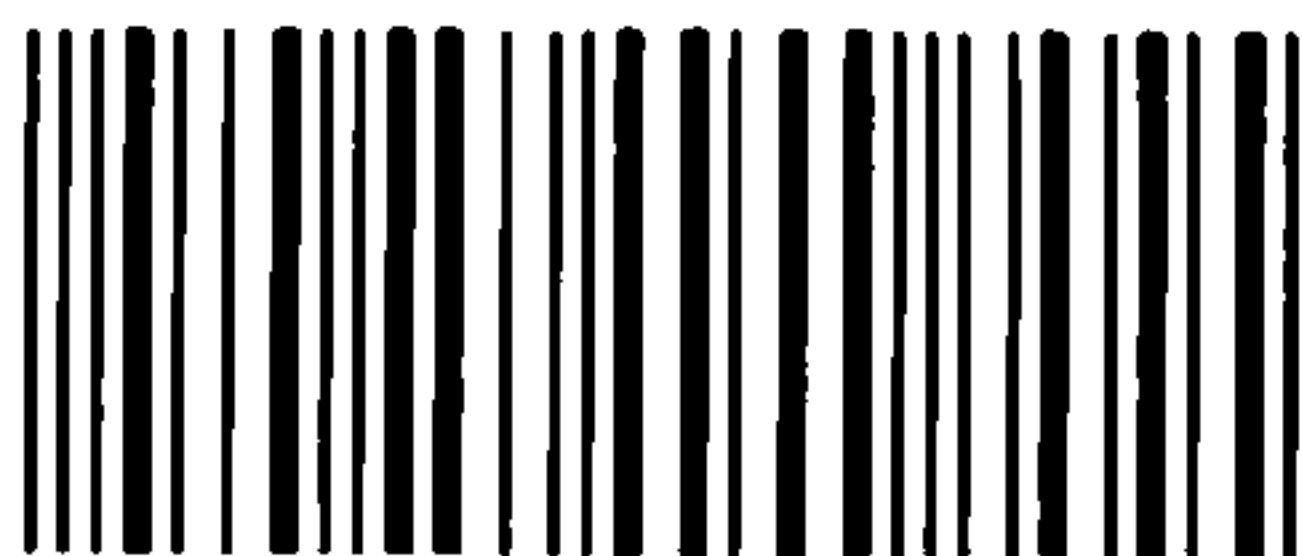
Издание М. Г. НАЗИМОВОЙ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Б. Г. Ямпольскаго, Демидовъ переулокъ, домъ № 5.

1878.

2007043192

Официальныя донесенія и рассказы очевидцевъ-корреспондентовъ какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ газетъ, вторимые стоую молвой, разнесли по всему міру извѣстія о подвигахъ, мужествѣ и стойкости русскихъ войскъ въ послѣдней нашей войнѣ съ Турціей. Но рассказы эти быстро пронеслись, газеты, спустя нѣкоторое время, сдѣлаются достояніемъ однихъ библіотекъ, время возьметъ свое и общественное вниманіе будетъ занято новыми событіями, и только у современниковъ послѣдней восточной войны сохранятся воспоминанія о доблестныхъ подвигахъ русскаго воинства и жертвахъ, принесенныхъ нами въ войну 1877—1878 гг.

Желая надолго сохранить въ памяти какъ ближайшаго, возрастающаго, такъ и будущихъ поколѣній, живые образы какъ личностей, ознаменовавшихъ себя подвигами неустрашимости и мужества, такъ и дорогія для насъ имена всѣхъ павшихъ за отечество, а равно и имена всѣхъ раненыхъ, я въ началѣ этого года приступилъ къ составленію **«Памятника Восточной Войны»**, и если предпріятіе мое осуществилось, и книга эта является въ свѣтъ, то этимъ я обязанъ исключительно патріотическому содѣйствію мнѣ въ этомъ Маріи Григорьевны Назимовой, рожденной княжны Вяземской, давшей мнѣ средства издать эту книгу. При такомъ содѣйствіи госпожи Назимовой, книга эта дѣлается доступной, по цѣнѣ своей, для самаго небогатаго человѣка, интересующагося хотя бы нѣкоторыми лицами, участвовавшими въ послѣдней войнѣ, и которые по родству, знакомству или пріобрѣтенной ими извѣстности стали для него дороги.

«Памятникъ» этотъ, вращаясь въ различныхъ слояхъ общества, будетъ постоянно поддерживать въ немъ воспоминанія о людяхъ, которые должны вѣчно остаться дороги для русскаго сердца, и—изъ котораго наши будущія поколѣнія узнаютъ: на какія самоотверженія и жертвы способны русскіе люди, когда затрогиваются интересы и честь Россіи.

Я сочту для себя величайшею наградой, если изданіе это встрѣтитъ сочувствіе въ русскомъ обществѣ вообще и у нашего доблестнаго воинства, которое въ книгѣ нашей найдетъ, хотя приблизительно вѣрные изображенія какъ нашихъ живыхъ героевъ, такъ и павшихъ на поляхъ битвъ.

Изъ этой книги русское общество во всякое время можетъ увидѣть: кто именно грудью стоялъ за Русь, кто за нее получилъ раны и увѣчья и кто палъ на полѣ брани. При этомъ мы должны замѣтить, что $\frac{5}{8}$ помѣщенныхъ здѣсь біографическихъ очерковъ и воспоминаній, пожалуй никогда болѣе не явятся въ печати, такъ какъ эти лица—не высокаго ранга, но забывать такіа личности общество не въ правѣ, потому-что они пожертвовали лучшимъ своимъ достояніемъ—жизнью и здоровьемъ—для его благоденствія.

Мы подробно излагаемъ, гдѣ это было возможно, подвиги лицъ, двигавшихъ массаами войска, чтобы, въ случаѣ надобности, книга наша могла служить для справокъ: какіе роды войска и какіе именно полки несли въ извѣстныхъ битвахъ самую трудную воинскую службу и гдѣ именно отличились.

Конечно, нельзя писать исторіи едва окончившейся войны, и когда войска наши еще не возвратились съ тѣхъ мѣстъ, гдѣ они дѣйствовали—такъ сказать на другой день послѣ заключенія мира. Но книга наша и не имѣетъ претензій на исторію; мы поспѣшили только подобрать, по горячимъ слѣдамъ, матеріалъ, изъ котораго можно было бы по мѣрѣ нашихъ силъ, воздвигнуть скромный, но невещественный памятникъ отличившемуся персоналу послѣдней войны, и если намъ самимъ не пришлось находиться въ рядахъ нашихъ побѣдоносныхъ войскъ, то будемъ считать себя счастливыми, если русское общество отмѣтитъ и нашъ голосъ въ хорѣ литературной братни, воспѣвающей гимнъ доблестному русскому войску, отличившемуся въ послѣднюю войну. Конечно, въ непрояснившемся еще побѣдномъ туманѣ, трудно теперь ясно видѣть: кто именно и что сдѣлалъ и въ какой мѣрѣ заслуживаетъ уваженія нынѣшняго общества и памяти потомства; тѣмъ болѣе, что не приведены еще въ полную ясность какъ наши подвиги, такъ и жертвы. Но нельзя же допускать, чтобы цѣлыя тысячи лицъ, положившихъ за насъ свою жизнь, или потерпѣвшихъ столько увѣчий, пошли съ окончаніемъ войны въ совершенное забвеніе. Нѣтъ! эти лица должны быть для насъ дороги, память о нихъ должна вѣчно жить между нами, хотя бы въ краткихъ воспоминаніяхъ объ нихъ; тогда близкіе ихъ родственники, хотя нѣсколько утѣшатся въ своихъ утратахъ, слыша постоянно вооругъ себя съ

какимъ вниманіемъ и уваженіемъ русское общество относится къ лицамъ, столь дорогимъ ихъ сердцу. Наша книга — первый опытъ въ этомъ родѣ, и при составленіи ея мы могли пользоваться лишь тѣмъ что сдѣлалось достояніемъ періодической печати во время войны и тѣмъ только, на что именно она указывала, какъ на выдающіеся факты. Спустя нѣкоторое время, конечно многое уяснится, многія личности освѣтятся новымъ свѣтомъ, многое, сообщенное теперь, будетъ вполне проверено и явятся многія личности, о которыхъ теперь еще не собрано свѣдѣній.

Мы утѣшаемся мыслью, что книга наша, вмѣстивъ въ себѣ болѣе трехъ тысячъ личностей, не уступитъ тѣмъ изданіямъ этого рода, которыя ограничились сообщеніемъ какихъ-нибудь двадцати біографій однихъ первостепенныхъ дѣятелей послѣдней войны. Это мы говоримъ не въ укоръ подобнымъ изданіямъ, а скорѣе въ собственное оправданіе — почему именно, мы не нашли возможнымъ включить въ наше изданіе и высокопоставленныхъ лицъ, принимавшихъ участіе въ послѣдней войнѣ. Мы сдѣлали это на томъ основаніи, что о самыхъ главныхъ двигателяхъ войны нельзя писать на скорую руку. О нихъ напишутъ лица болѣе компетентныя, спеціалисты, и не въ какихъ-нибудь два—три мѣсяца.

Въ «Памятникѣ» нашемъ мы должны были прибѣгнуть къ нѣкоторымъ сокращеніямъ; это было необходимо, чтобы выиграть мѣсто. При всѣхъ событіяхъ послѣдней войны мы ставили только указаніе на мѣсяцъ. Начиная съ апрѣля до декабря событія относятся къ 1877 году, а январь, февраль и мартъ — къ 1878 году.

Въ заключеніе обращаемся къ лицамъ, близкимъ къ раненымъ и убитымъ воинамъ, не попавшимъ въ нашъ «Памятникъ» съ просьбой о доставленіи намъ свѣдѣній о нихъ, тогда мы будемъ имѣть возможность издать дополненіе къ нашей книгѣ.

А. Старчевскій.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Страниц.
А.	1
Б.	16
В.	38
Г.	49
Д.	89
Е.	116
Ж.	118
З.	123
И.	132
І.	137
К.	139
Л.	190
М.	223
Н.	255
О.	267
П.	276
Р.	305
С.	340
Т.	402
У.	426
Ф.	430
Х.	434
Ц.	437
Ч.	442
Ш.	453
Щ.	481
Э.	482
Ю.	486
Я.	487

ПАМЯТНИКЪ

ВОСТОЧНОЙ ВОЙНЫ

1877 — 1878 гг.

А.

Абеловъ — штабсъ-капитанъ Тифлискаго полка, раненъ 23-го октября.

Абеловъ — штабсъ-капитанъ 163-го пѣхотнаго Ленкоранскаго полка, тяжело раненъ 18-го января въ дѣлѣ у Цихидзири.

Абеловъ — подпоручикъ Тифлискаго полка, легко раненъ въ ногу 5-го мая, при штурмѣ Ардагана.

Абуладзе — поручикъ, раненъ 13-го іюня.

Абутновъ — прапорщикъ Бакинскаго полка, контуженъ 28-го октября въ дѣлѣ подъ Эрзерумомъ.

Авердовъ — капитанъ 3-го эскадрона л.-гв. Драгунскаго полка, дѣйствовалъ у Филиппополя 2-го января.

Аверкиевъ — штабсъ-капитанъ Перновскаго гренадерскаго полка, раненъ 20 сентября въ Азіат. Турціи.

Авиновъ — генераль-майоръ, 12 іюня командовалъ правымъ флангомъ у позиціи Зивина; 23-го октября командовалъ 1-й бригадою, которая дѣйствовала у турецкой укрѣпленной позиціи у Деве-

Бойну и первая завязала бой; въ ночь съ 27 на 28-е октября долженъ былъ сдѣлать обходъ и къ четыремъ часамъ утра войти незамѣтно, по водоочистительному каналу, въ Эрзерумъ, но опоздалъ и тѣмъ разрушилъ весь планъ ночной атаки Эрзерума.

Авиновъ — полковникъ, флигель-адъютантъ, съ 3-мя батальйонами л.-гв. Преображенскаго полка, 2-мя орудіями 1-й батареи л.-гв. 1-й артиллерійской бригады и полусотнею Кавказской бригады, отправился 10-го ноября по долину рѣки Малаго - Искера и подкрѣпленный однимъ батальйономъ л.-гв. Гренадерскаго полка, прибылъ на позицію генерала Дандевиля у города Этрополя. Отрядъ Авинова составлялъ лѣвый флангъ колонны Его Высочества Принца Ольденбургскаго, которая 10-го ноября слѣдовала съ осиковской позиціи по правой сторонѣ Искерскаго ущелья. Полковникъ Авиновъ былъ направленъ генераломъ Дандевилемъ по ущелью Искера до встрѣчи съ непріателемъ: подойдя къ турецкой позиціи, онъ былъ встрѣченъ выстрѣлами изъ турецкихъ батарей.

Авраменко — подпоручикъ Владикавказскаго полка. 13-го августа въ бою при Кизиль-Тапа, 16-ая рота Владикавказскаго полка бросилась въ штыки съ командиромъ своимъ, подпоручикомъ Авраменко во главѣ, и выбила турокъ изъ за гребня крайняго пригорка. А. контуженъ при штурмѣ Карса 6-го ноября.

Аврамовъ — штабсъ-капитанъ 63-го пѣхотнаго Углицкаго полка, раненъ 19-го августа подъ Плевной.

Авчинниковъ (Иванъ) — рядовой 1-й роты л.-гв. Измайловскаго полка, 12-го октября у Горнаго Дубняка взялъ турецкое знамя.

Агаевъ — прапорщикъ Тифлискаго полка, контуженъ при Зивинѣ 13-го июня.

Агаларовъ — прапорщикъ Тифлискаго полка, раненъ 13-го іюля при Зивинѣ.

Агашкинъ — прапорщикъ 118-го пѣхотнаго Шуйскаго полка, убитъ 18-го іюля при Плевнѣ.

Агищевъ (Николай Дмитриевичъ) — капитанъ-лейтенантъ командиръ парохода „Опытъ“, въ службѣ съ 1857 г.; офицеромъ съ 1859 г. и въ чинѣ капитанъ-лейтенанта съ 1874 г. Вся его служба прошла въ черноморскомъ флотѣ. Онъ служилъ сперва на шхунѣ „Псезуапне“, а потомъ на пароходѣ „Чатырдагъ“.

Адамовичъ — подпоручикъ л.-гв. 4-го Стрѣлковаго Императорской фамиліи батальона, контуженъ 12-го октября у Горнаго Дубняка.

Адамовскій — штабсъ-капитанъ 5-й батареи, л.-гв. 1-й артиллерійской бригады. 15-го ноября 1877 г., вслѣдствіе приказанія начальника штаба войскъ гвардіи и кавалеріи западнаго отряда, 4-й взводъ 5-й батареи л.-гв. 1-й артиллерійской бригады, подъ командою Адамовскаго и при взводномъ командирѣ подпоручикѣ Ермаковѣ, выступилъ съ бивака при г. Этрополѣ съ 11-мъ Исковскимъ полкомъ, по правому ущелью, на высоты, для занятія перевала Вратешки. Отъ г. Этрополя

до бивака 14-го Екатеринославскаго драгунскаго полка дорога шла по долинѣ, покрытой тающимъ снѣгомъ; при постоянномъ подъемѣ, пересѣкая глубокіе овраги, она дѣлала крутые повороты, съ опасными спусками и весьма трудными крутизнами. Не смотря на то, что орудія были запряжены 8-ю лошадьми, а ящики 10-ю, подняться не могли иначе, какъ при помощи людей, подхватывавшихъ орудія и ящики; но съ каждымъ часомъ затрудненія возрастали вслѣдствіе того, что суглинистая почва обратилась въ глубокую и вязкую грязь. Пришлось вынуть снаряды, передки отдѣльно отъ орудій тащить на людяхъ, а орудія везти на быкахъ, присланныхъ изъ г. Этрополя. Наконецъ, послѣ 10-ти часовыхъ усилій, орудія были доставлены на бивакъ 14-го драгунскаго Екатеринославскаго полка. По приказанію ген.-май. Дандевилля 16-го ноября, орудія безъ ящиковъ и лошадей, въ 4½ часа утра, на быкахъ выступили для дальнѣйшаго слѣдованія на перевалъ Вратешку. При слѣдованіи, нѣсколько ротъ 12-го пѣхотнаго Великолуцкаго полка сопровождали орудія: одна изъ нихъ была назначена въ помощь артиллерійской прислугѣ, а другія для разработки пути по указанію л.-гв. Сапернаго батальона подпоручика Николенко, при которомъ находилось восемь человекъ саперъ, снабженныхъ динамитомъ. Впереди этой колонны шелъ драгунскій разъѣздъ и 2-я стрѣлковая рота 12-го Великолуцкаго пѣхотнаго полка. Отъ бивака до высотъ Вратешки дорога сначала шла круто, поднимаясь вверхъ по косогору, съ обозначенными на снѣгу колеями. Въ ночь на 16-е ноября былъ морозъ, по дорогѣ образовалась гололедица, слегка лишь покрытая снѣгомъ. Быки съ трудомъ цѣплялись и, часто падая, быстро истощили свои силы, не смотря на то, что въ упряжкѣ было ихъ по четыре пары на орудіе. Около 6-ти часовъ утра, по указанію проводника, дорога съ обозначенными колеями брошена, и началось шествіе по едва замѣтной тропѣ, съ чрезвычайно крутымъ подъемомъ. Начались постоян-

ныя остановки: быки, скользя и падая на колѣна, не могли двигать орудія безъ помощи людей; такъ длилось на протяженіи двухъ верстъ. Послѣ этого дорога, поднимаясь все въ гору, вошла въ густой лѣсъ и здѣсь стали встрѣчаться уже подъемы свыше 20°, какъ оказалось по измѣренію геодезиста штабсъ-капитана Замочникова. Кромѣ того, при узкости своей, тропа была загромождена глыбами камней отъ трехъ до четырехъ футовъ толщины, завалена нарочно срубленными непріятелемъ деревьями и сдѣлалась окончательно непроходимой. Оказалось необходимымъ выходить впередъ на значительныя разстоянія и отыскивать мѣсто для разработки пути посредствомъ топора, кирки, динамита и другихъ средствъ. Усилія требовали высшаго напряженія силъ: они падали отъ изнеможенія, но ослабѣвавшая энергія опять пробуждалась въ каждомъ изъ нихъ, при сознаніи долга и необходимости во что бы то ни стало достигнуть перевала Вратешки. Накопецъ рѣшились прибѣгнуть къ послѣднему средству — отдѣлать орудія отъ передковъ и втаскивать на гору одни орудія на волахъ и на людяхъ. Вершина уже видѣлась съ правой стороны шагахъ въ 300, какъ началась перестрѣлка нашихъ стрѣлковъ съ непріятелемъ. Дальнѣйшее движеніе сдѣлалось невозможнымъ: осыпанныя пулями рабочія роты, находившіяся при орудіяхъ, были высланы въ подкрѣпленіе къ своимъ товарищамъ и при орудіяхъ осталось лишь незначительное прикрытіе. А. нашелъ необходимымъ зарядить орудія картечью и навести ихъ по направленію къ непріятелю, занявшему по вершинѣ опушку лѣса и дерзко стремившемуся окружить его. Подпоручикъ Ермаковъ, ободряя прислугу орудія, при которомъ находился, объявилъ людямъ, что они должны, въ случаѣ крайности, погибнуть при своемъ орудіи, взорвавъ передокъ съ зарядами. Ждали резерва; онъ явился и молодецкая атака великолукцевъ заставила противника бѣжать. Быстро возвратившіеся резервы къ орудіямъ живо вынесли одно изъ нихъ на пло-

щадку съ которой обстрѣливался отступающій непріятель въ редутъ, находящійся на лѣвотыльномъ флангѣ. Открывъ огонь сначала обыкновенной гранатой, а потомъ шрапнелью на дистанціи около 1,000 сажень, А. вызвалъ стрѣльбу двухъ орудій непріятеля, которая послѣ нашихъ удачныхъ выстрѣловъ прекратила свой огонь. Этимъ закончился замѣчательный подъемъ 9-ти фунтовыхъ орудій на высоту почти до 3,000 футовъ, всего лишь при разстояніи около 10-ти верстъ, т. е. произведена работа, помимо пройденнаго разстоянія и трудностей пути, въ 240,000 пудофутовъ на орудіе — чего можно было достигнуть, въ такое короткое время, благодаря молодецкимъ усиліямъ 12-го Великолукскаго пѣхотнаго полка. 17-го ноября, оба орудія, съ разсвѣтомъ, открыли огонь по пикетному шандорникскому редуту; сначала непріятель откѣчалъ болѣе мѣткимъ огнемъ, чѣмъ накапунѣ, а вслѣдъ за симъ, вслѣдствіе мѣткихъ выстрѣловъ двухъ орудій Адамовскаго и орудій подполковника Ореуса съ позиціи Псковскаго полка, непріятель очистилъ редутъ, чѣмъ облегчилъ доставку въ слѣдующіе дни орудій и войскъ на перевалъ Вратешку. Въ девять часовъ утра, одно орудіе тронулось на перевалъ Вратешку и открыло огонь по главному редуту Шандорникъ: дистанція оказалась въ 1,350 сажень. Вслѣдъ за симъ другое орудіе съ подпоручикомъ Ермаковымъ, было втащено на перевалъ. Съ открытіемъ огня изъ обоихъ орудій, видно было, какъ цѣпь 11-го пѣхотнаго Псковскаго полка сбирались по снѣжной высотѣ и заняла брошенный ложементъ. По приказанію ген.-маіора Дандевилля, былъ устроенъ ложементъ на одно орудіе, на правомъ флангѣ нашей позиціи, для обстрѣливанія непріятельскаго лагеря у Арабконака: сдалъ команду одного орудія подпоручику Ермакову, для дальнѣйшаго обстрѣливанія редута Шандорникъ, А. установилъ орудіе для обстрѣливанія лагеря противника. При открытіи огня изъ обоихъ орудій, непріятель обнаружилъ свои шесть орудій и дѣятельно обстрѣливалъ отрядъ. Вслѣдъ за симъ,

псковцы атаковали главный редутъ, когда непріятель обнаружилъ стремленіе преслѣдовать отступающую роту 11-го Псковскаго полка, и когда два баталіона лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка произвели демонстрацію съ цѣлью поддержать отступленіе, то оба орудія открыли огонь: одно по наступающему непріятелю, а другое по орудіямъ, бравшимъ во флангъ баталіоны лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка чѣмъ и привлекли на себя артиллерійскій огонь, причемъ на правомъ ложементѣ раненъ дномъ непріятельскаго снаряда, разорвавшагося въ ложементѣ, канониръ Захаръ Малафѣевъ.

Адикаевскій — подпоручикъ 8-го пѣхотнаго Эстляндскаго полка, раненъ подъ Плевной 30-го августа.

Адлербергъ, графъ—флигель-адъютантъ, исправлявшій должность директора департамента общихъ дѣлъ министерства государственныхъ имуществъ, полковникъ л.-гв. Преображенскаго полка, командиръ 3-го баталіона Волынскаго полка—дѣйствовалъ 12-го августа у горы св. Николая: 3-й батальонъ Волынскаго полка, усиленный двумя ротами Брянскаго, впродолженіе цѣлой ночи, съ 12-го на 13-е августа, отбивалъ атаки турокъ, но графъ Адлербергъ доносилъ, что съ имѣющимися у него силами, онъ не можетъ удержать Лѣсной-Горы и просилъ подкрѣпленія. Усиливать боковой отрядъ, генералъ Радецкій не счелъ возможнымъ, потому приказалъ графу Адлербергу отойти и занять прежнюю позицію, что и было исполнено имъ утромъ, 14-го августа, и послѣ двухъ отбитыхъ имъ штурмовъ непріятеля. Непріятель, понесъ огромныя потери, не преслѣдовалъ.—16-го декабря 1877 г. графъ Адлербергъ пожалованъ орденомъ св. Георгія 4-й степени.

Адоричъ-Стрѣшенцовъ (Дмитрій Герасимовичъ)—штабсъ-капитанъ 54-го пѣхотнаго Минскаго генералъ-адъютанта Непокойчицкаго полка. Родился въ 1833 г. въ Черниговской губерніи и первоначальное воспитаніе получилъ въ частномъ учебномъ заведеніи. Въ военную службу поступилъ въ 1855 г., ун-

теръ-офицеромъ, въ бывшій 5-й резервный батальонъ Угличскаго пѣхотнаго полка; въ 1866 г. произведенъ въ прапорщики и затѣмъ сначала въ 35 Брянскомъ генералъ-адъютанта кн. Горчакова, а потомъ въ 34-мъ Сѣвскомъ полку, послѣдовательно, занималъ должности—дѣлопроизводителя полковаго суда, ротнаго командира и полковаго казначея. Въ 1872 г. въ чинѣ штабсъ-капитана, служба въ 28-мъ пѣхотномъ резервномъ батальонѣ, былъ, по выбору общества офицеровъ, назначенъ завѣдующимъ хозяйственною частію. Въ концѣ 1873 г. былъ переведенъ въ 54-й пѣхотный Минскій полкъ. 15 іюня тяжело раненъ при переправѣ черезъ Дунай у Зимницы.

Адріановъ—поручикъ, л.-гв. Сапернаго баталіона, раненъ 12-го октября у Горнаго Дубняка.

Ажининъ — хорунжій Хоперскаго полка, дѣйствуя въ отрядѣ генерала Тергукасова, раненъ 9-го іюня въ 10-ти часовомъ бою у села Даярь.

Азаровъ (Николай Николаевичъ) — мичманъ, специалистъ по минной части. Офицеромъ съ 1874 г. Командовалъ миноноснымъ катеромъ черноморскаго яхтклуба „лейтенантъ Пущинъ“. До отправленія на Дунай, Азаровъ служилъ минымъ офицеромъ на одной изъ поповокъ.

Азнауровъ — подпоручикъ Елисаветпольскаго полка, раненъ 20-го сентября въ Азіат.-Турціи.

Азбукинъ — штабсъ-капитанъ Воронежскаго полка, раненъ подъ Плевной 30-го августа.

Айнановъ (Алексѣй Михайловичъ)—поручикъ лейбъ-гвардіи Павловскаго полка; получилъ образованіе въ третьей Петербургской гимназіи, а потомъ въ морскомъ училищѣ. Въ 1869 г. вступилъ въ Павловскій полкъ, а въ слѣдующемъ произведенъ въ первый офицерскій чинъ. Пользуясь репутаціей отличнаго строеваго офицера, онъ несъ на себѣ обязанности сперва баталіоннаго, а потомъ бригаднаго адъютанта. Это былъ еще очень молодой человекъ (родился въ 1850 г.), прямо-

валерійскою дивизією; родився въ 1817 г. и происходитъ изъ дворянъ Тамбовской губ.; воспитывался въ Цажескомъ корпусѣ и въ службу вступилъ въ 1837 г. корнетомъ въ л.-гв. Гродненскій гусарскій полкъ. Въ 1843 г., за отличие въ сраженіи противъ Кавказскихъ горцовъ, произведенъ въ штабсъ-ротмистры. Въ 1851 г. произведенъ въ полковники; а вскорѣ затѣмъ назначенъ командиромъ дивизіона. Въ 1861 г. былъ уволенъ отъ службы; пробывъ три года въ отставкѣ, въ 1864 г. вновь опредѣленъ на службу съ прикомандированіемъ къ учебному кавалерійскому эскадрону, и вскорѣ назначенъ командиромъ 2-го лейбъ-драгунскаго Псковскаго Ея Величества полка. Въ 1868 г. произведенъ въ генералъ-майоры, съ назначеніемъ помощникомъ начальника 6-й кавалерійской дивизіи; въ 1873 г. назначенъ командиромъ 1-й бригады той же дивизіи, а въ 1875 г. командовалъ сперва 2-ю бригадою 11-й кавалерійской дивизіи, а потомъ 1-ю бригадою 12-й кавалерійской дивизіи. Въ 1877 г., сентября 10-го, назначенъ командующимъ 4-ю кавалерійскою дивизією, командуя которой въ послѣднюю кампанію уже получилъ золотую шпагу съ надписью „за храбрость“.

Генералъ Арнольди участвовалъ въ походахъ: противъ венгровъ въ 1849 г., противъ союзныхъ войскъ Турціи, Англіи, Франціи и Сардиніи въ 1854 и 1855 гг. и въ сраженіи противъ Кавказскихъ горцовъ въ 1842 и 1843 гг. съ Моздокскимъ казачьимъ полкомъ, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Граббе, при отраженіи непріятельскаго нападенія на аулъ Казакъ-Мирза-Юртъ и Батамъ-Юртъ. 1877 г. 10-го октября А. командовалъ отрядомъ по ту сторону Вида: отрядъ состоялъ изъ двухъ полковъ кубанскихъ казаковъ, трехъ драгунскихъ, двухъ уланскихъ и четырехъ гусарскихъ полковъ. 9-го декабря занялъ городъ Берковецъ.

Арнофенъ (Карлъ-Вольдемаръ Генриховичъ), баронъ—флигель-адъютантъ полковникъ, командиръ л.-гв. Литовскаго полка, входящаго въ составъ 1-й бригады 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи. Изъ дворянъ Эстляндской губер-

ніи. Воспитаніе получилъ въ первомъ Кадетскомъ корпусѣ и 19-ти лѣтъ выпущенъ на службу прапорщикомъ въ л.-гв. Семеновскій полкъ, въ 1851 г. Въ 1863 г., въ чинѣ капитана, опъ находился въ составѣ войскъ Виленскаго военнаго округа и участвовалъ въ дѣлахъ противъ бандъ польскихъ мятежниковъ, причеиъ особенно отличился въ дѣлѣ 28-го октября 1863 г., при уничтоженіи польской банды за рѣчкою Амуль, Августовской губ. За это отличие онъ получилъ золотую саблю съ надписью „за храбрость“. Въ 1867 г. произведенъ въ полковники и вскорѣ затѣмъ назначенъ командиромъ л.-гв. Стрѣлковаго Его Величества баталіона. Затѣмъ онъ былъ назначенъ флигель-адъютантомъ къ Его Величеству и въ томъ же году, за особые труды, оказанные въ должности члена комиссіи для пересмотра наставленій для стрѣлковаго образованія пѣхоты и драгунъ, удостоился получить объявленіе ему Монаршей признательности. Въ 1874 полковникъ Арнофенъ назначенъ командующимъ л.-гв. Литовскимъ полкомъ; 28-го ноября дѣйствовалъ у Плевны.

Арсеньевъ (Дмитрій Гавриловичъ)—полковникъ—изъ дворянъ Тульской губерніи. По окончаніи курса во второмъ кадетскомъ корпусѣ, выпущенъ былъ на службу прапорщикомъ въ 3-ю гвардейскую Гренадерскую артиллерійскую бригаду въ 1858 г. Нѣсколько лѣтъ спустя, онъ былъ переведенъ въ лейбъ-гвардіи 2-ю артиллерійскую бригаду. Въ 1863 г. во время польскаго возстанія находился въ составѣ войскъ Варшавскаго военнаго округа. Передъ началомъ нынѣшней кампаніи произведенъ въ полковники и назначенъ командиромъ 1-й батареи лейбъ-гвардіи 2-й артиллерійской бригады. Онъ получилъ 12-го октября, у Горнаго Дубняка, легкую рану, но остался въ строю.

Арсеньевъ—майоръ Казанскаго полка, раненъ 30-го августа подъ Плевной.

Арсеньевъ (Дмитрій Александровичъ)—штабсъ-капитанъ, ротный командиръ л.-гв. перваго Стрѣлковаго Его Величества баталіона, весьма молодой

человѣкъ (29-ти лѣтъ)—изъ дворянъ Петербургской губерніи. Получилъ воспитаніе сперва въ одномъ изъ среднихъ учебныхъ заведеній, а потомъ въ третьемъ Александровскомъ военномъ училищѣ, по окончаніи курса въ которомъ, 22-хъ лѣтъ, былъ выпущенъ на службу, въ 1869 г., подпоручикомъ, съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ и съ прикомандированіемъ къ лейбгвардіи Стрѣлковому Его Величества баталіону, въ который онъ въ скоромъ времени былъ зачисленъ и постоянно оставался въ немъ до смерти, командуя ротою. А. отличался необыкновеннымъ добродушіемъ и мягкимъ, ласковымъ характеромъ; убитъ 12-го октября у Горнаго Дубняка.

Арсеньевъ—подпоручикъ 41-го пѣхотнаго Селегинскаго полка—убитъ.

Артамоновъ—штабсъ-офицеръ генеральнаго штаба надъ вожатыми, 13-го декабря пожалованъ орденомъ св. Владимира 3-й степени съ мечами.

Архіепископовъ — капитанъ Пятигорскаго полка, раненъ при штурмѣ Карса.

Арцу-Чермоевъ — генераль-маіоръ, участвовалъ 13-го іюня въ сраженіи при Зивинѣ. 8-го августа передъ разсвѣтомъ съ охотниками кавалерійскихъ частей и Чеченцами, поддержкой нижегородскихъ драгунъ, напалъ на аванпостный лагерь Субботана, перебилъ до 100 чел., захватилъ 27 плѣнныхъ, начальника аванпостовъ Решидъ-Бея, 30 лошадей, много оружія и вернулся обратно въ Курюкъ-Дара. Государь Императоръ, въ награду отличной храбрости и распорядительности, оказанной генераль-маіоромъ, состоящимъ по армейской кавалеріи и при кавказской арміи, Арцу-Чермоевымъ, въ разновременныхъ дѣлахъ съ турками въ 1877 г. 17-го декабря, пожаловалъ ему орденъ св. Станислава 1-й степени съ мечами.

Арцыбашевъ—штабсъ-капитанъ Невскаго гренадерскаго полка, умеръ отъ ранъ, полученныхъ 20-го сентября въ Азіат. Турціи.

Аслановичъ — маіоръ 33-го пѣхот-

наго Елецкаго полка, дѣйствовалъ въ отрядѣ ген. Гурко, раненъ въ іюль.

Аспелундъ 1-й (Иванъ Карловичъ)—полковникъ, командиръ батальона, изъ уроженцевъ Великаго Княжества Финляндскаго, воспитывался въ финляндскомъ кадетскомъ корпусѣ и 19-ти лѣтъ выпущенъ на службу лейбгвардіи въ Гренадерскій полкъ, а въ 1872 г. произведенъ въ полковники. Впродолженіе всей своей службы лейбгвардіи въ Гренадерскомъ полку, занималъ различные почетныя должности и неоднократно обращалъ на себя вниманіе начальства своею полезною и усердною службою. Кроткій нравъ, доброе сердце и необыкновенно мягкій характеръ, пріобрѣли ему полную любовь и уваженіе его товарищей и сослуживцевъ. Въ дѣлѣ при Горнемъ Дубнякѣ, 12-го октября, вражья пуля сразила его и онъ, получивъ тяжолую рану, черезъ нѣсколько дней умеръ.

Аспелундъ 2-й (Максимиліанъ Карловичъ) — полковникъ, командиръ батальона, изъ уроженцевъ Великаго Княжества Финляндскаго, воспитывался въ финляндскомъ кадетскомъ корпусѣ и выпущенъ на службу, 19-ти лѣтъ, лейбгвардіи въ Гренадерскій полкъ прапорщикомъ въ 1861 г. Въ 1863 г. участвовалъ при усмирении польскихъ мятежниковъ и, за отличіе въ дѣлѣ при рѣкѣ Лукиѣ, награжденъ орденомъ св. Анны 4-й ст. съ надписью „за храбрость“. Впродолженіе трехъ лѣтъ былъ полковымъ казначеемъ и, при производствѣ въ 1877 году въ полковники, назначенъ командиромъ батальона; раненъ при Горномъ Дубнякѣ 12-го октября.

Ассатуровъ — маіоръ, начальникъ Аварскаго округа, съ небольшою колонной, послѣ перестрѣлки, взялъ Голотъ и обезоружилъ его.

Астафьевъ—полковникъ генеральнаго штаба, командовавший по указанію Его Императорскаго Высочества великаго князя Михаила Николаевича 2-го октября, 1-мъ батальономъ Черновскаго полка между Авліаромъ и Чифтъ-Тепеси.

Астафьевъ—штабсъ-капитанъ 62-го пѣхотнаго Суздальскаго полка, убитъ 19-го августа подъ Плевной.

Астафьевъ—поручикъ 33-го пѣхотнаго Елецкаго полка, дѣйствовавшій въ отрядѣ генералъ Гурко, въ іюлѣ раненъ.

Астаховъ—есаулъ Владикавказско-Осетинскаго полка 18-го іюля подъ его командою посланы были, подъ Плевною, ген. Скобелевымъ, 20 казаковъ-охотниковъ для отысканія брода черезъ р. Видъ, на случай если бы понадобилось броситься на софійскую дорогу въ тылъ туркамъ.

Астовскій—прапорщикъ Сѣверскаго драгунскаго полка, легко раненъ 2-го іюня при отраженіи вылазки турецкаго гарнизона изъ Карса.

Атарунъ—поручикъ 94-го запаснаго пѣхотнаго баталіона—раненъ.

Атрашковичъ—поручикъ, раненъ 10-го іюня.

Афанасовичъ (Викторъ Константиновичъ)—капитанъ генеральнаго штаба, старшій адъютантъ штаба, изъ дворянъ Виленской губ. Первоначальное образованіе получилъ въ первой Петербургской военной гимназій и во второмъ Константиновскомъ военномъ училищѣ, по окончаніи курса въ которомъ, 20-ти лѣтъ, былъ выпущенъ на службу подпоручикомъ въ 1-й лейбъ-гренадерскій Екатеринославскій Его Величества полкъ въ 1866 г. Прослуживъ въ полку около четырехъ лѣтъ и исполняя въ это время различныя должности, онъ въ 1870 г. поступилъ въ Николаевскую академію генеральнаго штаба, по выходѣ изъ которой назначенъ на службу въ штабъ войскъ Гвардіи и Петербургскаго военного округа и, по Высочайшему повелѣнію, командированъ съ ученою цѣлью за гра-

ницу, на восемь мѣсяцевъ. По возвращеніи изъ-за границы, назначенъ старшимъ адъютантомъ штаба 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи и въ этой должности отличился 1877 г. въ дѣлѣ 12-го октября у Горнаго Дубняка. Онъ хотя и былъ контуженъ въ этой битвѣ, но остался въ строю.

Афанасьевъ—маіоръ Пятигорскаго полка, раненъ 20-го сентября у Субботана; а 2-го октября раненъ въ Аладжинскомъ сраженіи.

Афанасьевъ (Александръ)—штабсъ-капитанъ Тифлискаго полка, убитъ 13-го іюня при Зивинѣ.

Афанасьевъ—войсковой старшина, 3-го іюля съ 4-ю ротой 9-го пѣхотнаго полка, и съ 6-ю сотнею 30-го Донскаго полка, прогналъ турокъ съ Розалитскаго перевала, обойдя ихъ укрѣпленіе на Моратандукѣ, захвативъ складъ сухарей, а лагерь сжегъ.

Афанасьевъ—поручикъ Грузинскаго полка, раненъ при Зивинѣ 13-го іюня.

Афанасьевъ—подпоручикъ С.-Петербургскаго гренадерскаго полка. Афанасьевъ командовалъ ротой, потому что въ полку перебиты были всѣ офицеры почти... Афанасьевъ раненъ при переходѣ черезъ Ломъ... но несмотря на рану, идетъ, улыбаясь. Долго не выходилъ онъ изъ боя, но боль заставила оставить своихъ... А. раненъ въ бою у Дермендере 4-го января.

Афанасьевъ (Дмитрій)—прапорщикъ Подольскаго полка, раненъ при отраженіи турецкаго штурма на Шилку 3-го сентября.

Ахвеледіани—прапорщикъ—раненъ у Даховскаго посада 24-го мая.

Аэтовскій—корнетъ 17-го драгунскаго Сѣверскаго короля датскаго полка—раненъ.

Б.

Бабичъ — штабсъ-капитанъ пограничной стражи. Не смотря на сильную бурю и на весьма близкое соседство неприятельского броненосца у Евпаторіи, Б. 2-го ноября рѣшился лично добраться до нашего коммерческаго судна „Антоній и Θεодосія“ не успѣвшаго приступить къ нагрузкѣ, вследствие бурной погоды и стоявшаго у кордона Конрадъ—и пустить его ко дну. Стараніями нижнихъ чиновъ стрѣлковой роты была розыскана и притащена ими изъ-за двухъ верстъ очень плохая лодка, безъ баласта и весель, со сломанной, на-скоро починенной мачтой и съ жалкимъ парусомъ. Бабичъ попросилъ четырехъ стрѣлковъ Керчь - Еникольскаго полка. Командиръ стрѣлковой роты, капитанъ Путешниковъ, вызвалъ охотниковъ. Охотниковъ явилась масса. Выбраны были четыре лучшихъ стрѣлка. Въ эту крайне сомнительную по судину помѣстились: штабсъ-капитанъ Бабичъ, четыре нижнихъ чина стрѣлковой роты, объѣзчикъ пограничной стражи Иванъ Мазуръ и экипажъ судна „Антоній и Θεодосій“. Въ 11 часу ночи наши отважные смѣльчаки отчалили отъ берега и, послѣ утомительной борьбы съ бунующими волнами, благополучно добрались до коммерческаго судна. Взобравшись на палубу, молодцы пробуравили дно, прорубили бортъ и потопили судно до самой палубы, захвативъ съ него предварительно икону и матроскія вещи. Обратное плаваніе лодки было крайне опасно: вѣтеръ относилъ ее къ броненосцу, мимо котораго ей удалось однако проскользнуть, не будучи замѣченною противникомъ.

Бабкинъ — штабсъ-капитанъ 3-го Кавказскаго стрѣлковаго баталіона, раненъ.

Бабошевъ 2-й — подпоручикъ Эриванскаго полка, раненъ при Зивинѣ 13-го іюня.

Бабчинскій — поручикъ 1-гв. Московскаго полка, раненъ у Горнаго Дубняка 12-го октября.

Багріевичъ — поручикъ Курскаго полка, раненъ при Церковнѣ и Чаиркюфъ 9-го сентября.

Базаревичъ — маіоръ 125-го пѣхотнаго Курскаго полка — умеръ отъ ранъ.

Базилевичъ — маіоръ 36-го пѣхотнаго Орловскаго генераль-фельдмаршала гр. Паскевича-Эриванскаго полка, раненъ въ сраженіи при Еленѣ 22-го ноября.

Базилевскій (Павелъ Николаевичъ) — капитанъ, ротный командиръ 1-гв. Егерскаго полка. Воспитывался въ Полоцкомъ кадетскомъ корпусѣ; поступилъ на службу 17-ти лѣтъ, въ пѣхотный Уральскій полкъ въ 1865 г., съ прикомандированіемъ въ 1-гв. Гатчинскому полку, въ которомъ и служилъ все время. Опъ убитъ (на 32-мъ г. жизни) у Горнаго Дубняка 12-го октября.

Базилевскій 3-й — капитанъ 1-гв. Егерскаго полка, командиръ 4-й роты раненъ у Горнаго Дубняка (при Телишѣ) 12-го октября. Когда капитанъ Базилевскій 3-й упалъ, къ нему бросился подпоручикъ Лундъ съ вопросомъ: „что съ вами?“ и получилъ въ отвѣтъ: „не ваше дѣло — ведите роту впередъ; иначе всѣхъ перестрѣляютъ“.

Бауновъ — мичманъ 1-го флотскаго экипажа, всемилоостивѣйше пожалованъ 17-го іюля орд. св. Станислава 2-й степ. съ мечами по ходатайству Его Императорскаго Высочества главнокомандующаго дѣйствующей арміею за отличія, оказанныя имъ при переходѣ черезъ Дунай у города Зимницы въ ночь съ 14-го на 15-е іюня.

Байковъ — штабсъ-капитанъ 10-го пѣхотнаго Новоингерманландскаго полка, исправлявшій должность старшаго